

5/5 (16 голосов)

Творчество

Табурет

Блики солнца по стенам пляшут,
Растекаются в тёплом свете.
Мне пять лет. Доедая кашу,
Я качаюсь на табурете.
Рядом бабушка свитер вяжет,
Кот гоняет клубок по полу.
Мне не хочется в садик, я же
Подрастаю. Мне скоро в школу.

Дождь сползает по старым окнам,
Серость улицы меркнет в гуле.
Мысли делятся на волокна.
Я качаюсь на школьном стуле.
Детство, видимо, скоро рухнет,
Я боюсь становиться старше.
Только бабушка ждёт на кухне,
Будет снова готовить кашу.

Лето.мне покорять бы скалы,
Мне б забыть аудит и сальдо.
Но в учёбе опять завалы,
Я вдыхаю пары асфальта.
Больше бабушка мне не вяжет,
Нет и каши, как было в детстве.
Я почти не взрослею, даже
Всё качаюсь на старом кресле.

Снег зашторил пространство окон,
Прямо в вечер течёт суббота.
Стал моим постоянным роком
Путь, по имени "дом-работа".
Но теперь я готовлю кашу,

В спальне тихо, уснули дети.
Ну и что, что я стала старше.
Я качаюсь на табурете.

Маячник

Мир откуда-то свысока.
Звуки города не слышны.

Для смотрителя маяка нет прекраснее ти-ши-ны (это значит, что корабли безопасно прошли маршрут. Это значит, что там, вдали, моряков ещё дома ждут).

Крепкий-крепкий еловый чай, чтобы сильно не загрустить. У смотрителя на плечах ноша важная — тех спасти, кто запутался и забрёл в градус северной тщетности.

У маячника есть орёл и два лучика теплоты, поседевшая борода, взгляд наполненный, как заря.

Жаль, смотрителя никогда не встречал ни один моряк.

Одиночество и слова у смотрителя на лице. Жив маячник, пока жива очень важная в мире цель: ночью, в праздник и выходной зажигаются маяки, чтоб вернулись к себе домой все уставшие моряки.

Для чего — лишь один вопрос — одному быть так много лет?

Для маячника это пост.
Морякам — это
главный
свет.

Я встаю на стул и читаю стих.
Все кричат и просят, чтоб голос стих.
Я читаю жизнь, я её ору,
А они: "Про партию! Про страну!"
А они бросают свой волчий взгляд.
Ни один священник из них не свят,
Ни один глазастый не видит свет.

Не стихает стих. настаёт рассвет.
Я не слезу даже совсем устав,
Я встаю на стул. Это мой устав,
Это мой огромный тяжёлый крест:
Вы хотели пасху? Поэт воскрес.
А они кричат, что им всё не так:
"У тебя в стихе холода и мрак,
Прекращай вопить свой ущербный стих".
Я вставал на стул
и читал
про них.

Девочке

Расплетай свои косы, девочка,
Расплетай.
Перемешивай на тарелочке
Дождь и май.
Перекапывай поле минное,
Но иди.
Покупай себе шпильки длинные,
Бигуди.
Ты уже повзрослела, милая,
Выше нос.
Запускай им в глаза унылые
Дым волос.
Ковыряй себя вплоть до косточек,
Береги,
Но не вздумай ломать до досочек
Парадигм.
Не рассказывай, ведь не слушают,
Помолчи.
Они ждут от тебя лишь кушаний,
Да в печи.
Не показывай небо звёздное,
Только пол.
Им плевать, что душа их острая –
Дырокол.
Распускай свои косы длинные,
Брось кольцо.
А потом посмеёшься, милая,
Им в лицо.